

использовать широкие «просторы» киберпространства, но и устойчивость к информационным манипуляциям и воздействию на сознание. Для реализации данной цели недостаточно включения курсов информационной безопасности в образовательные программы вузов даже для непрофильных специальностей. Необходимо участие специально подготовленных психологов, помогающих целевой аудитории осознать персональные уязвимости перед манипуляционными технологиями.

1.Лукацкий, А. В международной ИБ грядет передел / А.В. Лукацкий. – URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/135155.php (дата обращения: 22.08.2025).

2.Кихтан, В. В. Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления / В. В. Кихтан, З. Н. Качмазова // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-ponyatie-soderzhanie-i-osnovnye-formy-proyavleniya> (дата обращения: 25.08.2025).

3.Вирен, Г. Современные медиа: Приемы информационных войн / Г. Вирен. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 126 с. – URL: http://www.panarin.com/comment/16/?sphrase_id=9391 (дата обращения: 10.09.2025).

4.Панарин, И.Н. Информационная война: крепкий щит и острый меч / И.Н. Панарин. – URL: http://www.panarin.com/comment/16/?sphrase_id=9391 (дата обращения: 10.09.2025).

5.Гриняев, С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира / С. Гриняев. – URL: http://www.soldiering.ru/psychology/conception_psywar.php (дата обращения: 15.09.2019).

6.Либики, М. Что такое информационная война? / М. Либики. – URL: <https://pluriversum.org/opinion/strategy/chto-takoe-informatsionnaya-vojna/> (дата обращения: 07.09.2025).

7.Ксенофонтов, В. А. Стратегии информационного противоборства в гибридной войне / В. А. Ксенофонтов // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 октября 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – с. 76-78. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29913> (дата обращения: 24.07.2025).

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВОЙ СТАТУС» ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА КАК СУБЪЕКТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пустовая Н.П.,

*аспирант 1 года обучения Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Князев С.Н., доктор юрид. наук, профессор

Ключевые слова. Правовой статус, государственный орган, компетенция, полномочия, публично-правовые отношения.

Keywords. Legal status, government agency, competence, powers, public law relations.

Правовая наука фиксирует различные подходы относительно категории «правовой статус». Множество научных исследований в отношении понимания правового статуса государственного органа имеется в работах белорусских и зарубежных учёных Г.А. Василевича, А.И. Курака, А.Н. Крамника, И.И. Маха, Л.М. Рябцева, С.А. Авакьяна, М.В. Алексеевой, Д.Н. Бахраха, А.С. Пиголкина, Ю.Н. Старилова, М.Б. Смоленского и других. Дискуссионность и многоаспектность данного вопроса предполагает необходимость дальнейшего его теоретического осмысления, целью которого является раскрытие сущности правового статуса государственного органа и выявление его составных компонентов. В работе автором используются системно-структурный, формально-юридический, логический методы исследования.

Материал и методы. Материалами исследования являются научные публикации белорусских и российских авторов по теме исследования. Методологию исследования составили общие и частные методы научного познания, в том числе, методы системного анализа, сравнительного анализа, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Термин «статус» (от *лат.* status – состояние, положение) в юридической литературе используется для определения правового положения, т.е. совокупности прав и обязанностей физического или юридического лица. Авторами отмечается, что «правовой статус характеризует положение субъекта по отношению к другим субъектам, т.е. органам, организациям, гражданам» [1, с. 187]. Под правовым статусом некоторые авторы понимают «правовой режим», «административный режим»,

«правовое положение» [2, с. 318]. Изучение этого вопроса позволяет прийти к выводу о том, что понятия «правовой статус», «статус», «правовое положение», «правовой режим» являются идентичными и употребляются в правовой литературе как синонимы.

Правовой статус государственных органов является межотраслевым институтом и регулируется многими отраслями права. В юридической науке выделяют конституционно-правовой статус, гражданско-правовой статус, административно-правовой статус и т.д. (в зависимости от отрасли права, в которой он исследуется), установленный соответствующими правовыми нормами. Однако роль конституционного и административного права в регулировании правового статуса государственных органов на наш взгляд первостепенна.

Надо сказать, что субъектом публично-правовых отношений является не только государственный орган, в некоторых случаях – гражданин (в том числе должностное лицо), иностранец. Настоящее исследование касается исключительно категории «правовой статус» государственного органа. Исходя из смысла и содержания легального определения государственного органа наличие государственно-властных полномочий является главным юридическим признаком государственного органа, реализующего публичные функции, действующего исключительно в интересах государства и общества.

В законодательстве, как и в науке нет единого подхода к пониманию правового статуса государственного органа и его содержания. При этом в академическом сообществе сформировалось единство по данному вопросу лишь в том, как отмечает известный белорусский ученый-конституционалист А.И. Курак, что «ключевым компонентом правового статуса государственного органа является его *компетенция*» [3, с. 351]. При этом и понятие и содержание компетенции рассматривается исследователями с разных правовых позиций. Не вызывает дискуссий лишь вопрос об обязательном компоненте компетенции, к которому все авторы относят *права и обязанности* государственных органов. Так, по мнению известного российского конституционалиста С.А. Авакьяна компетенция государственных органов приравнивается единственно к их правам и обязанностям (полномочиям) [4, с. 303]. Такой подход не разделял известный белорусский ученый-административист А.Н. Крамник, называя его «подменой одного понятия другим». В понятие «компетенция» как более широкое он включает и «предмет ведения» государственного органа, т.е. те общественные отношения, на которые орган воздействует, а также масштаб распространения полномочий, методы деятельности, что на наш взгляд является обоснованным подходом.

Отличительной особенностью правового статуса государственных органов (субъектов публично-правовых отношений) является то, что их права и обязанности должны рассматриваться в неразрывной взаимосвязи, так называемые «управленческие полномочия» и, как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «*полномочие* представляет собой право и одновременно обязанность соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом» [5, с. 654]. Важное уточнение по данному вопросу сделано А.И. Кураком, который указал, что не всегда, но «часто то или иное право одновременно выступает и в качестве обязанности, в силу чего обобщенно их принято называть *полномочиями*» [3, с. 351]. Ученым отмечается, что «все компоненты компетенции взаимосвязаны между собой по принципу целого и части, где в качестве первичного компонента выступают предметы ведения соответствующего государственного органа, которые предопределяют содержание его функций. Последние в свою очередь обуславливают необходимость наделения государственного органа соответствующими полномочиями для реализации функций» [3, с. 353]. Здесь взгляды ученых А.Н. Крамника и А.И. Курака совпадают. А.И. Курак делает обоснованный вывод, что именно функции определяют характер полномочий органа, но не наоборот. К правовому статусу государственных органов он также причисляет такие составляющие его компоненты как цели и задачи, принципы деятельности, принадлежность либо непринадлежность к определенной ветви государственной власти, форму и юридическую силу принимаемых ими правовых актов, процедуру их деятельности. При этом ученый отмечает не абсолютную обязательность наличия отдельных компонентов правового статуса государственного органа. Это зависит от того, о каком государ-

ственном органе идет речь. По нашему мнению, дискуссионным является вопрос: стоит ли относить к компонентам правового статуса государственных органов форму принимаемых им правовых актов, несмотря на то что они тесно связаны с компетенцией. Форма по мнению автора не выступает в качестве элемента компетенции, поскольку она – это внешнее выражение управленческих действий, то, что «очерчивает управленческие действия», а не сами управленческие действия или применительно ко всем видам государственных органов (не только к органам государственного управления) – форма выражения полномочий. Однако она является важной составляющей реализации их полномочий. Некоторые авторы правовой статус приравнивают к компетенции, значительно ограничивая его содержание. В юридической литературе даже встречается мнение ученых, согласно которому компетенция является более широким понятием, чем правовой статус [6, с. 57]. Распространенно суждение исследователей, отождествляющих категорию «правовой статус» с понятием «правосубъектность». Анализируя данный подход, А.Н. Крамник приходит к выводу, что основными составляющими правового статуса выступают права и обязанности субъектов административного права, без наличия которых «ни одно лицо или организация не может быть субъектом права, обладать правосубъектностью. Следовательно, права и обязанности субъекта в сфере государственного управления являются основными элементами его правового статуса, реализация которых обеспечивается ответственностью субъектов» [1, С. 188]. В своем выводе ученый подчеркивает ключевой характер прав и обязанностей в понятии «правовой статус», но не рассматривает их как единственный элемент правового статуса, с чем безусловно надо согласиться. Принимая во внимание специфику различных субъектов административных правоотношений, учёным объективно отмечается, что правовой статус носителей исполнительной власти (государственного управления) является наиболее сложным.

По нашему мнению, А.Н. Крамник предложил наиболее комплексный и последовательный подход к определению сущности и содержания понятия «правовой статус» [1, с. 189]. Все элементы понятия «административно-правовой статус» (что тождественно понятию правового статуса государственного органа) А.Н. Крамник разделил на пять блоков: общий; организационный; структурный; процедурный; компетенционный. При этом в общий блок входят название, цель, задачи, функции органа. Организационный блок включает порядок образования, реорганизации органа, его структурных подразделений, определение подчинённости, подотчётность, подконтрольность. Структурный блок объединяет определение системы, в которую входит субъект, определение внутренней структуры, закрепление принципов построения системы и структуры. В процедурный блок входят организация, порядок и принципы деятельности. Компетенционный блок состоит из прав, обязанностей, подведомственности, масштаба распространения полномочий, сферы ведения, методов деятельности.

Закключение. На основании изложенного можно сделать вывод, что категория правовой статус государственного органа – это межотраслевая юридическая категория, раскрывающая сущность и содержание правового положения государственного органа как субъекта публично-правовых отношений, реализующего публичные функции в интересах государства и наделенного для этого государственно властными полномочиями, где основным составным, но не единственным компонентом статуса выступает совокупность прав и обязанностей (правомочий) государственного органа, установленных в правовых нормах (прежде всего конституционных и административных), реализация которых обеспечивается установленной законодателем ответственностью государственного органа.

1. Крамник, А.Н. Административное право Республики Беларусь. Часть I. Управленческое право / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2008. – 672 с.
2. Старилов, Ю. Н. Служебное право: учебник [для вузов] / Ю. Н. Старилов. – М. : БЕК, 1996. – 698 с.
3. Курак, А.И. Конституционное право : учебник / А.И. Курак. – Минск : РИВШ, 2024. – 532 с.
4. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Норма-Инфра, 2000. – 688 с.
5. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. - 5-изд., доп. и перераб. - М.: Юринформцентр, 2001. – 927с.
6. Круглов, В.А. Административное право Республики Беларусь : Общая часть : пособие / В.А. Круглов, И.И. Мах . – Минск : Амалфея, 2017. – 280 с.